

УДК 330.341.4:330.322(100)

Горда Александр Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры мировой экономики,
Институт экономики и управления (структурное подразделение),
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Gorda Alexander Sergeevich,

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World Economy,
Institute of Economics and Management (structural subdivision),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ СДВИГОВ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF STIMULATION OF TRANSFORMATION SHEARS IN THE STRUCTURE OF NATIONAL ECONOMIES

Целью исследования является анализ и обобщение наиболее результативных мировых практик относительно реализации государственной политики структурных трансформаций национальных экономических систем.

В работе использованы методы ретроспективного анализа (при обобщении регуляторного инструментария структурной политики в различных странах; статистического анализа (при обосновании эффективности рассматриваемой политики структурно-отраслевых трансформаций), а также методы анализа, синтеза, классификации, группировки и графического изображения результатов.

В статье исследован международный опыт формирования и реализации экономической политики, ориентированной на оптимизацию структуры национальных хозяйств. Определены основные направления государственного регулирования экономики, показавшие наибольшую результативность в достижении целей опережающего развития путем структурно-отраслевых изменений, среди которых ключевыми являются: обеспечение финансовой поддержки структурных сдвигов; поддержка производства и спроса по приоритетным видам экономической деятельности; содействие инновационной деятельности предприятий, а также развитие инфраструктуры и конкурентной среды на внутреннем рынке. Систематизированы направления и инструменты структурной политики в странах мира в соответствии с уровнем развития их производительных сил. Проанализирована динамика структурных трансформаций экономик новых индустриальных стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: структурная политика, направления структурной политики зарубежных стран, механизмы государственной политики структурной трансформации.

The aim of the study is to analyze and generalize the most effective world practices regarding the implementation of the state policy of structural transformations of national economic systems.

The methods of retrospective analysis are used in the work (when summarizing the regulatory tools of structural policy in various countries; statistical analysis (when substantiating the effectiveness of the policy of structural and sectoral transformations under consideration), as well as methods of analysis, synthesis, classification, grouping, and graphic representation results.

The article examines the international experience in the formation and implementation of economic policies focused on optimizing the structure of national economies. The main directions of state regulation of the economy, which showed the greatest effectiveness in achieving the goals of accelerated development through structural and sectoral changes, are identified, among which the key ones are: providing financial support for structural changes; support for production and demand for priority types of economic activity; promoting innovative activities of enterprises, as well as the development of infrastructure and a competitive environment in the domestic market. The directions and tools of structural policy in the countries of the world are systematized in accordance with the level of development of their productive forces. The dynamics of structural transformations of the economies of the newly industrialized countries of East and Southeast Asia is analyzed.

Keywords: structural policy, directions of the structural policy of foreign countries, mechanisms of state policy of structural transformation.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей ретроспективы развития экономической науки структурные сдвиги считались ключевым катализатором экономического роста и развития. Рост производительности труда в сельском хозяйстве высвобождает значительную часть рабочей силы и капитала, направляя их в более производительные отрасли промышленности и услуг. По мере модернизации промышленного комплекса факторы производства переключаются из традиционных ресурсоемких секторов в более сложные и инновационные, где будут использоваться с большей отдачей. Успешная реализация этого сценария служит залогом опережающего социально-экономического развития для развивающихся стран, поэтому в мировой практике накоплен немалый положи-

тельный опыт структурно-отраслевых трансформаций национальных экономик с использованием различных механизмов государственного регулирования.

Хрестоматийным примером реализации успешных структурных реформ выступают так называемые азиатские «тигры» — страны Восточной (КНР, Южная Корея, Таиланд, Тайвань, Вьетнам) и Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия, Сингапур), где изменения в структуре экономики сопровождались ростом уровня благосостояния, продолжительности жизни, занятости и снижением неравенства в распределении национального дохода. Несмотря на различную специфику реализации структурных реформ в указанных странах, общей чертой их опыта является активное участие государства в трансформационных процессах. Ведь одни рыночные силы далеко не всегда могут направлять процессы структурных сдвигов в эффективную плоскость и поддерживать таким образом экономический рост, а скорее наоборот — способствовать международной специализации в производственных процессах с низким уровнем производительности труда и добавленной стоимости. Мировая практика показывает определяющую роль государства в обеспечении структурных трансформаций через координацию осуществления прогрессивных изменений в структуре экономики, совершенствование межотраслевых и внутриотраслевых пропорций, стимулирование развития отраслей, определяющих научно-технический прогресс, обеспечивающих международную конкурентоспособность продукции и рост уровня жизни населения.

Исследованию различных теоретико-методических и практических аспектов реализации механизмов регулирования структурных сдвигов в экономике посвящены научные труды многих ученых, среди которых: Барышева Г.А. [1], Гасанов М.А. [2], Канавцев М.В., Попова А.Л. [3], Кочкурова Е.В. [4], Кузьменко Р.В. [5], Тетеринец Т.А., Чиж Д.А. [6] и др. Отдавая должное имеющимся наработкам, необходимо отметить, что наряду с этим опыту обеспечения структурных сдвигов в новых индустриальных странах Восточной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и ряда других стран до сих пор не уделено должного внимания, хотя он может быть более релевантным и для нашей страны в контексте достигнутого уровня развития и имеющихся ресурсов для реализации структурной политики. Это обуславливает необходимость дальнейших исследований по данной проблематике.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования является обобщение, анализ и обоснование наиболее эффективных мировых практик и подходов к формированию и реализации политики по обеспечению структурно-отраслевых трансформаций национальной экономики. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи исследования: изучить международный опыт формирования и реализации экономической политики, ориентированной на оптимизацию структуры национальных хозяйств; определить основные направления государственного регулирования экономики, продемонстрировавшие наибольшую результативность в достижении целей опережающего развития путем структурно-отраслевых изменений; проанализировать и систематизировать направления и инструменты структурной политики в странах мира в соответствии с уровнем развития их производительных сил.

Теоретической и методологической основой проведенного исследования стали работы отечественных и зарубежных ученых, материалы международных экономических организаций: ЮНИДО, ЮНКТАД, Всемирного экономического форума, Всемирного банка, Международной организации труда. Исследование проведено с применением методов: ретроспективного анализа — при обобщении регуляторного инструментария структурной политики в различных странах; статистического анализа — при обосновании эффективности рассматриваемой политики структурно-отраслевых трансформаций; анализа; синтеза; классификации и группировки и графического изображения результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обобщение международного опыта структурно-отраслевых трансформаций позволяет выделить четыре основные направления государственного вмешательства в экономику, которые показали наибольшую результативность в достижении возложенных на них целей опережающего развития: обеспечение финансовой поддержки структурных сдвигов; поддержка производства и спроса по приоритетным видам экономической деятельности; содействие инновационной деятельности предприятий, а также развитие инфраструктуры и конкурентной среды на внутреннем рынке (рис. 1).

Несовершенство рынков капитала в сочетании с низким уровнем инвестиционной привлекательности создают в развивающихся странах, разрыв между социальной и частной ценностью инвестиционных проектов. Частные инвесторы не принимают во внимание потенциальное положительное влияние на рост производства, занятости в смежных отраслях промышленности и секторе услуг при условии реализации их проектов. Как следствие, инвестиции направляются преимущественно на краткосрочные цели, в основу которых положена, прежде всего, эксплуатация ресурсно-сырьевой базы страны, а долгосрочные инновационные проекты, непременным признаком которых является высокий уровень рискованности, почти не рассматриваются. Низкий уровень развития финансового сектора, который присущ странам с структурными деформациями в экономике, затрудняет доступ и к другим источникам привлечения капитала, в частности к кредитным ресурсам при высоком уровне нормы процента. Ограниченные в доступе к финансовым ресурсам местные компании теряют возможность наращивать производство, повышать конкурентоспособность и выходить на внешние рынки [7, с. 45].

Рис. 1. Наиболее результативные направления структурной политики в международной практике (Составлено автором)

Основным механизмом структурной политики по преодолению указанных негативных явлений служат государственные банки развития, предоставляющие кредиты для развития стратегических отраслей промышленности и инфраструктуры на приемлемых для бизнеса условиях. Привлекая средства через выпуск облигаций, государственные фонды, проекты международной помощи и другие источники, банки развития открывают кредитные линии с льготным процентным ставкам для реализации проектов, которые отбираются по принципу соответствия стратегическим направлениям модернизации экономики, повышения международной конкурентоспособности и обеспечения положительного социального эффекта для населения. Кроме кредитов, банки развития осуществляют финансирование через инвестиции в акционерный капитал предприятий, предоставляют гранты, техническую поддержку, привлекают венчурный капитал, финансируют торговые операции и т. п.

Так, Национальный банк экономического и социального развития (НБЭСР) Бразилии, основанный в 1951, является ключевым институтом по реализации структурной политики страны на основе импортозамещения и экспортно-ориентированной индустриализации. НБЭСР специализируется на средне- и долгосрочном финансировании проектов развития промышленности по отраслям, которые определены государством приоритетными (цветная металлургия, химическая и нефтехимическая отрасль, бумажное производство, машины и оборудование). Эффективность банка, как проводника структурной политики Бразилии, обеспечивается концентрацией займов в наиболее перспективных секторах экономики. В 1950-х годах 35,7 % займов НБЭСР предоставлено предприятиям химической и нефтехимической отрасли, а 34,5 % — металлургической промышленности. В 2012 г. около 40 % стоимости кредитов НБЭСР привлечено пятью крупнейшими заемщиками [8, с. 97].

Важную роль в деятельности НБЭСР играет взвешенная расстановка приоритетов. Кредиты предоставляются, прежде всего, под проекты, которые предусматривают использование комплектующих, машин и оборудования бразильского производства, что является основой политики импортозамещения. В 1964 г. под это направление работы банком была запущена отдельная Программа финансирования производства машин и оборудования, согласно которой распределено около четверти всех финансовых ресурсов, предоставленных НБЭСР за время своего существования. Не менее важным фактором успешной деятельности НБЭСР является тщательное наблюдение за своими клиентами, что позволяет гарантировать использование кредитных средств на модернизацию технологического оснащения производств и обеспечивать положительные эффекты от развития отдельных предприятий для местных общин и промышленности в целом. Наиболее успешным проектом НБЭСР считается содействие производителю воздушных судов «Embraer» в поиске своей ниши на глобальном рынке продукции самолетостроения [9, с. 295].

Роль Китайского банка развития (КБР) в обеспечении структурных изменений в экономике КНР также высоко оценивается экспертами. КБР основан в 1994 году с целью урбанизации населения, поэтому сначала кредиты предоставлялись местным органам власти для реализации проектов развития городской инфраструктуры. Позже КБР сосредоточился на финансовой поддержке перерабатывающей промышленности, производства телекоммуникационного оборудования и генерации энергии из возобновляемых источников. Спецификой китайского опыта стало предоставление кредитов зарубежным компаниям для закупок соответствующих

щей продукции, произведенной в КНР. Таким образом, КБР способствовал развитию как производственного, так и экспортного потенциала национальных производителей в приоритетных секторах экономики. Также КБР широко практиковал так называемые «нефтяные кредиты», стимулируя заёмщиков выплачивать кредиты нефтью и другими сырьевыми ресурсами, необходимыми для обеспечения ускоренной индустриализации китайской экономики. В настоящее время активы КБР превышают 1 трлн долл. США, что вдвое больше, чем у Всемирного банка, он является пятым заёмщиком в КНР с долей 6 % в общих объемах предоставленных кредитов в стране. Текущим магистральным проектом КБР является развитие инфраструктуры «Евразийского экономического пояса Шелкового пути» — сухопутного транспортного коридора для поставок китайской продукции в Европу [10, с. 116–117].

Другим распространенным в мире направлением финансовой поддержки трансформационных сдвигов в экономике является содействие развитию малых и средних предприятий (МСП). В контексте реализации структурной политики, эффективной может быть финансовая поддержка только МСП специализирующихся на инновационных и высокотехнологичных решениях, о чем свидетельствуют результаты международных исследований [11, с. 136]. Ключевым требованием при этом становится идентификация перспективных МСП по таким критериям, как: возможность генерировать и/или коммерциализировать высокие технологии, способность к инновационной деятельности, наличие экспортного потенциала, потенциал привлечения высококвалифицированных кадров.

Успешный опыт реструктуризации национальной экономики через финансовую поддержку высокотехнологичных МСП имеет Тайвань. Начиная с 1960-х годов, в Тайване для реализации этой цели был открыт ряд научных парков, крупнейшим из которых является парк в г. Синьчжу, на который уже в 1995 г. приходилось 4,2 % промышленного производства и 17,5 % расходов на НИОКР в стране. Также был открыт Научно-исследовательский институт промышленных технологий, что способствовало активному появлению новых тайваньских МСП в сфере производства электрических приборов и оборудования. Для помощи создаваемым МСП в достижении минимально необходимых масштабов производства правительством Тайваня осуществлялись соответствующие государственные заказы, предоставлялась помощь в выходе на местные рынки, налаживании бизнес-связей с крупными корпорациями [12, с. 16–17].

В странах, которые достигли высокого уровня экономического развития, значительная часть государственной поддержки структурных сдвигов осуществляется посредством венчурных фондов, призванных способствовать коммерциализации инноваций. Например, Агентство развития Ирландии является пионером в использовании собственного венчурного фонда для поддержки инновационных предприятий, ориентированных на экспорт. Активное участие Агентства в уставном капитале новых высокотехнологичных фирм Ирландии послужило мощным драйвером реструктуризации ирландской промышленности на основе перехода от традиционных к капиталоемким инновационным производствам, благодаря чему Ирландия является лидером среди стран ОЭСР по доле в валовой добавленной стоимости товаров и услуг сектора информационных и телекоммуникационных технологий. В 2011 г. данный показатель достиг 11,9 %, тогда как в среднем по ОЭСР он составлял лишь 6 % [13; 14].

Более радикальным механизмом структурных преобразований в международной практике является обеспечение правительствам полного контроля над соответствующими трансформациями посредством создания государственных предприятий в стратегически важных отраслях. Мировой опыт показывает, что это один из наиболее противоречивых и рискованных способов осуществления структурных изменений в экономике. Побочным эффектом создания крупных государственных предприятий является рост дефицита бюджета, в результате чего они могут стать непосильным бременем для национального хозяйства. Однако в тех случаях, когда эту проблему удавалось решить, эффективные государственные компании находились в авангарде структурных преобразований и модернизации экономики.

Государственные предприятия выступали двигателем структурно-отраслевых сдвигов в послевоенной Западной Европе. В частности, в Австрии и Франции они сыграли ключевую роль в направлении капитала и технологий на инновационное развитие тяжелой промышленности. В тот же период в Великобритании частные предприятия, которые демонстрировали низкую инвестиционную активность, были вытеснены государственными с целью повысить эффективность научно-технических разработок и сконцентрировать инвестиции в высокотехнологичных отраслях. В данном контексте одним из наиболее масштабных структурных проектов в ЕС является создание авиационной промышленности, способной конкурировать на глобальном уровне. Ее фундаментом была основанная в 1970 г. правительствами пяти стран (Франции, Великобритании, Германии, Испании и Нидерландов) корпорация «Airbus», что позволило впервые обеспечить трансграничный обмен информацией и знаниями для достижения общей стратегической цели. Корпорация стала пионером в использовании ряда новейших технологий в отрасли и сформировала разветвленную сеть субподрядчиков, которые получали техническую поддержку от государств-учредителей через головной офис и филиалы «Airbus». Основным положительным эффектом от основания корпорации «Airbus» стало не столько создание самой авиационной промышленности, сколько развитие смежных отраслей производства и услуг, а также других видов хозяйственной деятельности благодаря распространению разработанных в рамках проекта технологий [15, с. 351].

Государственные предприятия остаются краеугольным камнем реструктуризации промышленности Китая в части развития высокотехнологичных производств. Большинство китайских государственных предприя-

тий являются масштабными и капиталоемкими, что отражает стратегический характер государственных инвестиций. Показательным примером здесь является отрасль высокоскоростного железнодорожного транспорта, определяющим катализатором развития которой стали именно государственные предприятия. Китайское правительство осознало, что не может полагаться на транснациональные корпорации (ТНК) в вопросе развития прорывных инноваций в машиностроении. Хотя присутствие ТНК в стране способствовало поглощению и накоплению знаний и навыков местными предприятиями, ТНК не имели достаточных стимулов для реализации таких масштабных инновационных проектов в КНР, как скоростное железнодорожное сообщение. Поэтому в 2000-х годах этот груз лег на государственные предприятия Китая, которые до 2009 г. смогли импортировать и освоить все необходимые технологии для построения и запуска в эксплуатацию поездов, способных развивать скорость до 500 км/ч.

Помимо формирования предложения через государственные предприятия, правительства прибегают также к поддержке структурных сдвигов в экономике путём создания спроса посредством публичных закупок. Начиная с 1970-х годов, Южная Корея использует публичные закупки, чтобы гарантировать стабильный спрос и постоянный источник доходов для компаний, начинающих работу в новых сферах производства и услуг, характеризующихся высоким уровнем рискованности, однако являющихся перспективными в контексте модернизации структуры национальной экономики. Программами развития тяжелой и химической промышленности Южной Кореи предусмотрен сбыт около 30 % от объемов их производства для нужд военно-промышленного комплекса, что в значительной степени способствовало становлению и развитию данной отрасли. Ключевым направлением использования публичных закупок в Малайзии были критерии локализация производства (устанавливался минимальный порог по доле в цене конечной продукции компонентов малазийского производства) для получения возможности участия в публичных закупках. Однако со вступлением страны в ВТО от этой практики пришлось отказаться из-за её несовместимости с нормами международного торгового права.

Нестандартным является опыт Индии, которая использует публичные закупки с целью активизации экспортных поставок. В 2005 г. индийское правительство ввело так называемую компенсационную статью при публичных закупках в сфере обороны. Эта статья выдвигает к иностранным участникам оборонных тендеров требования по поддержке индийской промышленности путем реинвестирования в нее до 30 % стоимости закупок (при условии, что стоимость закупки превышает порог в 3 млрд. рупий). Реинвестирование может принимать различные формы: прямые покупки отечественных товаров и услуг (формально рассматриваются как экспортные заказы); инвестиции в акции совместных предприятий с индийскими представителями; соглашения о передаче технологий; предоставление оборудования индийским частным компаниям или государственным учреждениям [16].

Важным направлением структурной политики служит содействие инновационной активности предприятий, поскольку только сдвиги на основе модернизации могут обеспечить взаимосвязь между отраслевыми трансформациями и экономическим ростом. Существуют две основные причины, определяющие необходимость правительственных интервенций в эту сферу при реализации структурной политики. Во-первых, из-за рискованного характера модернизационных изменений и асимметрию в доступе к информации на рынках капитала, частным инвесторам трудно оценивать качество инновационных проектов, в результате чего от многих перспективных проектов стратегического значения отказываются еще на этапе рассмотрения. Во-вторых, производство знаний и инноваций требует надежной системы защиты прав интеллектуальной собственности, которая, как правило, не лишена значительных недостатков в развивающихся странах.

Фундаментальную роль в осуществлении эффективной структурной политики во всех без исключения развитых странах в свое время сыграли государственные научно-исследовательские институты, которые специализировались по конкретным отраслевым/технологическим направлениям или имели широкую научную направленность. Специализированные научные учреждения стали более распространенной практикой, поскольку результатом их работы являются технологии, которые ближе к этапу коммерциализации. Это увеличивает потенциал сотрудничества с частным сектором и делает НИИ основными агентами государства при формировании политики структурных преобразований. Определяя обоснованные ориентиры инновационного развития, НИИ способствуют снижению затрат и рисков, связанных с развертыванием коммерческой деятельности в инновационных сферах.

Классическим примером подобных государственных учреждений является Научно-исследовательский институт промышленных технологий (НИИПТ) в Тайване, основанный в 1973 г. с целью разработки инновационных технологий для создания высокотехнологичных отраслей, а также интеграции этих технологий в существующие отрасли для улучшения производственных процессов и качества. НИИПТ сыграл определяющую роль в преобразовании экономики Тайваня из отсталой и трудоёмкой в современную высокотехнологичную. Его огромное влияние на инновационную активность страны имело место благодаря налаживанию тесных связей со всеми экономическими агентами, взаимодействие которых обеспечивает быстрое распространение знаний и ускоренные темпы модернизации промышленности. НИИПТ был и остается эффективно интегрированным в институциональную систему структурной политики и непосредственно связанным с реальным сектором экономики. Институт подчинен Министерству экономики, которое определяет его научную направленность. Он расположен в наиболее динамичном научном парке страны наряду со многими другими НИИ и высокотехнологичными компаниями, что способствует оперативной передаче и обмену знаниями. НИИПТ также предоставляет лицензии на использование своих технологий местным предприятиям, предла-

гая лучшие условия, чем иностранные инвесторы. За время своего существования институт способствовал тому, что 162 высокотехнологичные тайваньские компании стали активными игроками на глобальном рынке полупроводников, компьютерного оборудования и других видов современного электрооборудования [17].

Для структурной модернизации отдельные государства реализуют стратегию копирования, предпочитая трансфер инноваций через прямые иностранные инвестиции. Это особенно актуально для стран с низким уровнем доходов, где довольно часто единственной возможностью развития является использование иностранных знаний и технологий. Однако, как и в случае с поддержкой МСП, далеко не все виды ПИИ могут способствовать достижению целей структурных трансформаций экономики. Инвестиции, обусловленные поиском ресурсной базы или новых рынков сбыта, могут законсервировать в развивающихся странах, имеющие структурные диспропорции. Способы привлечения ПИИ тоже в значительной степени определяют потенциал инновационного роста: инвестиции «greenfield», прежде всего, способствуют росту производства и занятости, тогда как слияния и поглощения (инвестиции «brownfield») имеют высокий потенциал трансфера знаний и технологий.

Структурная политика в этой сфере призвана сформировать предпосылки для привлечения тех ПИИ, которые в большей степени способствуют достижению целей отраслевой трансформации экономики на основе модернизации производства. Международная практика показывает, что наиболее эффективным инструментом привлечения таких ПИИ, является открытие свободных/специальных экономических зон (СЭЗ) в форме промышленных или технологических парков с подготовленной инженерной инфраструктурой и существенными налоговыми льготами. Применение таких механизмов зачастую сопровождается пропагандистскими кампаниями для распространения информации об инвестиционных стимулах и формирования положительного международного имиджа страны.

При достижении среднего уровня развития экономики правительства стран отдают все большее предпочтение субсидированию НИОКР в перспективных отраслях в форме предоставления льготных кредитов и/или налоговых преференций научно-активным предприятиям. Продолжаются научные дискуссии об эффективности использования этого инструмента, ведь если потенциальные результаты НИОКР обещают значительные конкурентные преимущества в инновационных сферах деятельности, то предоставленные субсидии могут не столько способствовать развитию научных исследований частными корпорациями, сколько вытеснять частный капитал, который и без субсидий был бы инвестирован в такие исследования. Однако эмпирический анализ этой проблемы на примере ЕС и США показал, что субсидирование НИОКР в частном секторе на самом деле способствовало росту инновационной и исследовательской активности компаний. Субсидии не только не вытесняли частные инвестиции в научные разработки, но и способствовали дополнительному привлечению капитала [18, с. 61].

Международная практика структурно-отраслевых трансформаций доказывает необходимость развития инфраструктуры и конкурентной среды, без которых большинство рассмотренных инструментов структурной политики не будут иметь должного эффекта для национальной экономики. Функция государства в этом случае заключается в развитии рыночной конкуренции (в частности, путем приватизации государственных предприятий, не имеющих стратегического значения), реформировании финансовой сферы, рынка труда и образования, инвестировании в масштабные проекты развития инфраструктуры.

Приведенные меры были основополагающими для реализации целей структурной политики Китая, где благодаря им сначала стимулировался экономический рост под влиянием потребления, а затем и рост за счет инвестиций. Безопасность рабочих мест и повышение зарплат в сочетании с расширением социальных услуг обусловили активизацию внутреннего спроса, диверсификацию потребления, тем самым стимулируя капиталоемкие отрасли. Позже развитие инфраструктуры способствовало достижению конечной цели структурно-отраслевых сдвигов в экономике через активизацию поступлений частных инвестиций в автомобилестроение, производство беспроводных средств связи, компьютерной техники и т. д. [19, с. 311].

Развитие системы высшего и профессионально-технического образования в Южной Корее в течение 1965-1995 гг. было полностью подчинено целям структурных изменений в экономике страны. Ставка корейского правительства на развитие тяжелой и химической отрасли промышленности в 1970-х годах сопровождалась расширением технического образования и профессиональной переподготовки по соответствующим специальностям. В 1980-х годах общее среднее школьное образование и расширение высшего образования стали основой для продвижения отраслей, основанных на знаниях. Расширение образовательных программ в 1990-х годах способствовало структурным преобразованиям путем перехода к высокотехнологичным производствам [20, с. 215]. Эффективное взаимодействие образовательной сферы с другими мерами структурной политики было достигнуто благодаря системе квот на зачисление в учебные заведения. Эти квоты отражали ожидаемые потребности в специалистах для работы в тех отраслях производства и услуг, которые были выбраны правительством как приоритетные направления структурных сдвигов. Такие политические меры были настолько успешными, что к концу XX в. Южная Корея имела самую высокую в мире долю ученых и инженеров из числа занятого населения.

Таким образом, эффективная структурная политика должна иметь четкую периодизацию согласно достигнутому уровню развития национальной экономики. В течение каждого периода происходит постепенная трансформация стратегических целей развития и, соответственно, инструменты государственной политики для их достижения используются разные. С развитием технологических, институциональных и финансовых

возможностей катализаторами структурных сдвигов экономики Кореи выступали сначала ресурсный потенциал страны, в дальнейшем капитальные инвестиции, а уже на современном этапе инновации. Корейский опыт показывает, что обеспечение качественных изменений в структуре национальной экономики требует синхронизации мер промышленной, внешнеторговой, инвестиционной, научной и образовательной политик. Периодизация структурной политики Южной Кореи также является ярким примером изменения роли правительства в продвижении новых отраслей, в зависимости от различных стадий развития. Корейский опыт показывает ключевую роль частного сектора для экономического развития, даже на ранних стадиях, когда структурная политика осуществлялась за счет всестороннего участия государственных институтов в экономических процессах. Хотя правительство выбирало и пыталось пропагандировать развитие определенных отраслей, в конце концов именно частный сектор обеспечил желаемые результаты. Именно формирование и реализация потенциала частного сектора на ранних стадиях структурной политики стало базисом долгосрочного устойчивого роста корейской экономики.

В контексте нашего исследования представляется целесообразно рассмотреть экономические эффекты проанализированных инструментов структурной политики на примере отдельных стран Восточной и Юго-Восточной Азии (табл. 1).

Таблица 1. Динамика структурных трансформаций экономик новых индустриальных стран Восточной и Юго-Восточной Азии в 1965–2017 гг. *

Показатели	1965	1975	1985	1995	2005	2015	2017
Южная Корея							
Сельское хозяйство, % ВДС	41,1	26,9	12,9	5,9	3,1	2,3	2,2
Промышленность, % ВДС	25,4	29,1	36,8	39,5	37,3	38,5	39,6
Услуги, % ВДС	33,5	44,0	50,3	54,6	59,6	59,2	58,2
Высокотехнологический экспорт, % от товарного экспорта	—	—	—	36,9	44,0	39,0	43,5
Затраты на НИОКР, % ВВП	—	—	—	2,26	2,63	4,22	4,24
ВВП на душу населения, долл. США в ценах 2010 г.	1169,9	2661,4	5405,4	12055,2	18568,4	24870,8	26152,0
Китай							
Сельское хозяйство, % ВДС	39,4	33,5	29,3	20,5	12,2	9,3	8,3
Промышленность, % ВДС	36,8	47,5	44,8	49,0	49,3	42,9	42,4
Услуги, % ВДС	23,8	19,0	25,9	30,5	38,5	47,8	49,3
Высокотехнологический экспорт, % от товарного экспорта	—	—	—	20,1	38,5	36,7	37,0
Затраты на НИОКР, % ВВП	—	—	—	0,56	1,31	2,06	2,11
ВВП на душу населения, долл. США в ценах 2010 г.	187,3	271,6	538,7	1227,6	2738,2	6496,6	7329,1
Малайзия							
Сельское хозяйство, % ВДС	31,5	31,2	20,6	13,1	8,4	8,6	8,9
Промышленность, % ВДС	30,1	36,7	39,8	42,0	46,6	39,6	39,3
Услуги, % ВДС	38,4	32,1	39,6	44,9	45,0	51,8	51,8
Высокотехнологический экспорт, % от товарного экспорта	—	—	—	51,9	52,6	42,8	44,6
Затраты на НИОКР, % ВВП	—	—	—	0,22	0,61	1,30	—
ВВП на душу населения, долл. США в ценах 2010 г.	1616,5	2498,4	3767,5	6275,2	7984,0	10751,5	11528,3

* [21–24]

На основании представленных в таблице 1 данных видно, что комплексная структурная политика позволила Южной Кореи, Китаю и Малайзии в течение 1965–2017 гг. развить мощные сектора промышленности и услуг, радикально уменьшив долю сельского хозяйства в ВВП. Динамика доли высокотехнологичной продукции в экспорте показывает, что структурные сдвиги в экономике произошли на основе модернизации производства. При этом роль инноваций в дальнейшем развитии их экономик продолжает расти, что проявляется в постоянном увеличении доли государственных и частных расходов на НИОКР в ВВП. Самое главное, что эффективная структурная политика этих стран обеспечила рост уровня жизни населения. Реальный ВВП на душу населения в Южной Корее за этот период вырос в 22,4 раза, в Китае — в 39,1, в Малайзии — в 7,1 раза. По уровню экономического развития современные Китай и Малайзия могут считаться странами со средним достатком, тогда как Южная Корея по всем критериям уже достигла уровня высоко развитой индустриальной экономики.

ВЫВОДЫ

На современном этапе развития национальных экономик накоплен немалый опыт реализации эффективной структурной политики, что позволило обеспечить опережающее развитие ряда стран мира через коренные трансформации в отраслевой секторальной специализации экономики. Наиболее результативными формами государственной поддержки при осуществлении структурных реформ выступили: финансовая поддержка структурных сдвигов через государственные банки развития и венчурные фонды; организация производства в стратегических отраслях государственными предприятиями с формированием спроса на соответствующую продукцию через публичные закупки; содействие инновационной активности предприятий через субсидирование НИОКР, запуск государственных исследовательских программ, открытие технологических парков и бизнес-инкубаторов для привлечения наукоемких ПИИ; активное развитие рыночной инфраструктуры, конкурентной среды и системы образования.

Результаты анализа международной практики свидетельствуют, что целеполагание структурной политики предполагает: во-первых, определение стратегических ориентиров развития национальной экономики в соответствии с имеющимся уровнем развития производительных сил; во-вторых, их конкретизацию через формирование приоритетов, мер и инструментария реализации намеченных целей по модернизации национального хозяйства. Определяющим при этом является соблюдение принципа системности, который реализуется путем синхронизации промышленной, внешнеторговой, инвестиционной, научной и образовательной политик, мер институционального обеспечения структурообразования и подчинения их стратегическим целям обеспечения структурно-отраслевых преобразований в экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышева Г.А. Анализ структуры экономики в условиях глобализации / Г.А. Барышева [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. — 2012. — № 12 (127). — Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-ekonomiki-v-usloviyah-globalizatsii (дата обращения: 06–09.11.2019).
2. Гасанов М.А. Влияние технологических сдвигов на структурные трансформации мировой и российской экономики / М.А. Гасанов [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2009. — № 323. — Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologicheskikh-sdvigov-na-strukturnye-transformatsii-mirovoy-i-rossiyskoy-ekonomiki (дата обращения: 06–09.11.2019).
3. Канавцев М.В. Трансформация экономических функций государства в условиях структурных изменений экономики / М.В. Канавцев, А.Л. Попова [Электронный ресурс] // Инновационная наука. — 2015. — № 7-1. — Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ekonomicheskikh-funktsiy-gosudarstva-v-usloviyah-strukturnykh-izmeneniy-ekonomiki (дата обращения: 06–09.11.2019).
4. Кочкурова Е.В. О структурных изменениях в экономике и их причинах / Е.В. Кочкурова [Электронный ресурс] // Пространство экономики. — 2010. — № 3-3. — Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/o-strukturnykh-izmeneniyah-v-ekonomike-i-ih-prichinah (дата обращения: 06–09.11.2019).
5. Кузьменко Р.В. Государственное регулирование структурных трансформаций промышленного развития в экономике / Р.В. Кузьменко [Электронный ресурс] // Вестник Института экономических исследований. — 2018. — № 4 (12). — Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-strukturnykh-transformatsiy-promyshlennogo-razvitiya-v-ekonomike (дата обращения: 06–09.11.2019).
6. Тетеринец Т.А. Структурная трансформация инвестиционной политики в контексте технологической модернизации экономики / Т.А. Тетеринец, Д.А. Чиж [Электронный ресурс] // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. — 2016. — № 29-1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-transformatsiya-investitsionnoy-politiki-v-kontekste-tehnologicheskoy-modernizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 06–09.11.2019).
7. Economic Development in Africa Report 2014: Catalyzing Investment for Transformative Growth in Africa. UN Conference on Trade and Development. — New York and Geneva: UNCTAD, 2014. — 100 p.
8. Thrasher R.D. Defending development sovereignty: the case for industrial policy and financial regulation in the trading regime / R.D. Thrasher, K.P. Gallagher // Rethinking Development Strategies after the Financial Crisis. — Volume 1: Making the Case for Policy Space. — New York and Geneva: UNCTAD, 2015. — P. 93-105.
9. Ferraz J.C. Industrial policy as an effective developmental tool: Lessons from Brazil / J.C. Ferraz, D. Kupfer, F.S. Marques // Transforming Economies: Making Industrial Policy Work for Growth, Jobs and Development. — Geneva: International Labor Organization, 2014. — P. 291-305.
10. Sanderson H. China's Superbank: Debt, Oil and Influence: How China Development Bank Is Rewriting the Rules of Finance / H. Sanderson, M. Forsythe. — New York: Bloomberg Press, 2013. — 203 p.
11. Nightingale P. Muppets and gazelles: political and methodological biases in entrepreneurship research / P. Nightingale & A. Coad // Industrial and Corporate Change. — 2014. — Vol. 23 (1). — P. 113–143.
12. Intarakumnerd, P. Best Policy Practices in Small and Medium-Sized Enterprise Innovation and Technology Transfers for ASEAN and East Asia / P. Intarakumnerd // Innovation, Technology Transfers, Finance, and Internationalization of SMEs' Trade and Investment. — 2015. — 14. — P. 1–35.
13. Barry, F. The state, venture capital and domestic high-tech start-ups in a late- developing economy: Ireland / F. Barry & B. Topa [Electronic resource] // UCD Centre for Economic Research Working Paper. — Access mode: www.ucd.ie/economics/research/workingpapers/2006/WP06.25.pdf (date of the application: 06–09.11.2019).
14. ICT value added / OECD Innovation and Technology data [Electronic resource]. — Access mode: data.oecd.org/ict/ict-value-added.htm (date of the application: 06–09.11.2019).
15. Neven, D.J. European Industrial Policy: The Airbus Case / D.J. Neven, P. Seabright & G.M. Grossman // Economic Policy. — 1995. — Vol. 10, 21. — P. 313–358.

16. Guadagno, F. Industrial policies in lower-middle-income countries / F. Guadagno [Electronic resource] // E15Initiative: International Centre for Trade and Sustainable Development and World Economic Forum. — Access mode: e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15-Industrial-Policy-Guadagno-Final.pdf (date of the application: 06–09.11.2019).
17. Lee, K. Industrial policies for upper-middle-income countries / K. Lee [Electronic resource] // E15Initiative: International Centre for Trade and Sustainable Development and World Economic Forum. — Access mode: e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15-Industrial-Policy-Lee-Final.pdf (date of the application: 06–09.11.2019).
18. Zuniga-Vicente J. Assessing the effect of public subsidies on firm R&D investment: A survey / J. Zuniga-Vicente, C. Alonso-Borrego, F. Forcadell, J. Galan // *Journal of Economic Surveys*. — 2014. — Vol. 28 (1). — P. 36–67.
19. Lo D. The state and industrial policy in Chinese economic development / D. Lo, M. Wu // *Transforming Economies: Making Industrial Policy Work for Growth, Jobs and Development*. — Geneva: International Labor Organization, 2014. — P. 307–326.
20. Cheon B.Y. Skills development strategies and the high road to development in the Republic of Korea / B.Y. Cheon // *Transforming Economies: Making Industrial Policy Work for Growth, Jobs and Development*. — Geneva: International Labor Organization, 2014. — P. 213–218.
21. Agriculture, forestry, and fishing; Industry, including construction; Services (value added, % of GDP) [Electronic resource] / The World Bank national accounts data. — Access mode: data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=UA (date of the application: 06–09.11.2019).
22. Merchandise trade matrix-product groups, exports in thousands of United States dollars, annual [Electronic resource] / UNCTAD Statistics. — Access mode: unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24741 (date of the application: 06–09.11.2019).
23. Research and development expenditure (% of GDP) [Electronic resource] // The World Bank national accounts data. — Access mode: data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?locations=CN-KR-MY&view=chart (date of the application: 06–09.11.2019).
24. GDP per capita (constant 2010 US\$) [Electronic resource] // The World Bank national accounts data. — Access mode: [data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD?locations=KR-CN %20- %20MY&view=chart](http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD?locations=KR-CN%20-%20MY&view=chart) (date of the application: 06–09.11.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barysheva G.A. Analiz struktury ekonomiki v usloviyakh globalizatsii / G.A. Barysheva [Elektronnyy resurs] // *Vestnik TGPU*. — 2012. — № 12 (127). — Rezhim dostupa: cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-ekonomiki-v-usloviyakh-globalizatsii (data obrashcheniya: 06–09.11.2019).
2. Gasanov M.A. Vliyaniye tekhnologicheskikh sdvigo v strukturnyye transformatsii mirovoy i rossiyskoy ekonomiki / M.A. Gasanov [Elektronnyy resurs] // *Vestn. Tom. gos. un-ta*. — 2009. — № 323. — Rezhim dostupa: cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologicheskikh-sdvigo-na-strukturnyye-transformatsii-mirovoy-i-rossiyskoy-ekonomiki (data obrashcheniya: 06–09.11.2019).
3. Kanavtsev M.V. Transformatsiya ekonomicheskikh funktsiy gosudarstva v usloviyakh strukturnykh izmeneniy ekonomiki / M.V. Kanavtsev, A.L. Popova [Elektronnyy resurs] // *Innovatsionnaya nauka*. — 2015. — № 7-1. — Rezhim dostupa: cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ekonomicheskikh-funktsiy-gosudarstva-v-usloviyakh-strukturnykh-izmeneniy-ekonomiki (data obrashcheniya: 06–09.11.2019).
4. Kochkurova Ye.V. O strukturnykh izmeneniyakh v ekonomike i ikh prichinakh / Ye.V. Kochkurova [Elektronnyy resurs] // *Prostranstvo ekonomiki*. — 2010. — № 3-3. — Rezhim dostupa: cyberleninka.ru/article/n/o-strukturnykh-izmeneniyakh-v-ekonomike-i-ih-prichinakh (data obrashcheniya: 06–09.11.2019).
5. Kuz'menko R.V. Gosudarstvennoye regulirovaniye strukturnykh transformatsiy promyshlenno-go razvitiya v ekonomike / R.V. Kuz'menko [Elektronnyy resurs] // *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy*. — 2018. — № 4 (12). — Rezhim dostupa: cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-strukturnykh-transformatsiy-promyshlennogo-razvitiya-v-ekonomike (data obrashcheniya: 06–09.11.2019).
6. Teterinets T.A. Strukturnaya transformatsiya investitsionnoy politiki v kontekste tekhnologicheskoy modernizatsii ekonomiki / T.A. Teterinets, D.A. Chizh [Elektronnyy resurs] // *Ekonomicheskii vestnik universiteta. Sbornik nauchnykh trudov uchenykh i aspirantov*. — 2016. — № 29-1. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-transformatsiya-investitsionnoy-politiki-v-kontekste-tehnologicheskoy-modernizatsii-ekonomiki> (data obrashcheniya: 06–09.11.2019).
7. Economic Development in Africa Report 2014: Catalyzing Investment for Transformative Growth in Africa. UN Conference on Trade and Development. — New York and Geneva: UNCTAD, 2014. — 100 p.
8. Thrasher R.D. Defending development sovereignty: the case for industrial policy and financial regulation in the trading regime / R.D. Thrasher, K.P. Gallagher // *Rethinking Development Strategies after the Financial Crisis*. — Volume 1: Making the Case for Policy Space. — New York and Geneva: UNCTAD, 2015. — P. 93-105.
9. Ferraz J.C. Industrial policy as an effective developmental tool: Lessons from Brazil / J.C. Ferraz, D. Kupfer, F.S. Marques // *Transforming Economies: Making Industrial Policy Work for Growth, Jobs and Development*. — Geneva: International Labor Organization, 2014. — P. 291-305.
10. Sanderson H. China's Superbank: Debt, Oil and Influence: How China Development Bank Is Rewriting the Rules of Finance / H. Sanderson, M. Forsythe. — New York: Bloomberg Press, 2013. — 203 p.
11. Nightingale P. Muppets and gazelles: political and methodological biases in entrepreneurship research / P. Nightingale & A. Coad // *Industrial and Corporate Change*. — 2014. — Vol. 23 (1). — P. 113–143.
12. Intarakumnerd, P. Best Policy Practices in Small and Medium-Sized Enterprise Innovation and Technology Transfers for ASEAN and East Asia / P. Intarakumnerd // *Innovation, Technology Transfers, Finance, and Internationalization of SMEs' Trade and Investment*. — 2015. — 14. — P. 1–35.
13. Barry, F. The state, venture capital and domestic high-tech start-ups in a late- developing economy: Ireland / F. Barry & B. Topa [Electronic resource] // UCD Centre for Economic Research Working Paper. — Access mode: www.ucd.ie/economics/research/workingpapers/2006/WP06.25.pdf (date of the application: 06–09.11.2019).

14. ICT value added / OECD Innovation and Technology data [Electronic resource]. — Access mode: data.oecd.org/ict/ict-value-added.htm (date of the application: 06–09.11.2019).
15. Neven, D.J. European Industrial Policy: The Airbus Case / D.J. Neven, P. Seabright & G.M. Grossman // *Economic Policy*. — 1995. — Vol. 10, 21. — P. 313–358.
16. Guadagno, F. Industrial policies in lower-middle-income countries / F. Guadagno [Electronic resource] // E15Initiative: International Centre for Trade and Sustainable Development and World Economic Forum. — Access mode: e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15-Industrial-Policy-Guadagno-Final.pdf (date of the application: 06–09.11.2019).
17. Lee, K. Industrial policies for upper-middle-income countries / K. Lee [Electronic resource] // E15Initiative: International Centre for Trade and Sustainable Development and World Economic Forum. — Access mode: e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15-Industrial-Policy-Lee-Final.pdf (date of the application: 06–09.11.2019).
18. Zuniga-Vicente J. Assessing the effect of public subsidies on firm R&D investment: A survey / J. Zuniga-Vicente, C. Alonso-Borrego, F. Forcadell, J. Galan // *Journal of Economic Surveys*. — 2014. — Vol. 28 (1). — P. 36–67.
19. Lo D. The state and industrial policy in Chinese economic development / D. Lo, M. Wu // *Transforming Economies: Making Industrial Policy Work for Growth, Jobs and Development*. — Geneva: International Labor Organization, 2014. — P. 307–326.
20. Cheon B.Y. Skills development strategies and the high road to development in the Republic of Korea / B.Y. Cheon // *Transforming Economies: Making Industrial Policy Work for Growth, Jobs and Development*. — Geneva: International Labor Organization, 2014. — P. 213–218.
21. Agriculture, forestry, and fishing; Industry, including construction; Services (value added, % of GDP) [Electronic resource] / The World Bank national accounts data. — Access mode: data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=UA (date of the application: 06–09.11.2019).
22. Merchandise trade matrix-product groups, exports in thousands of United States dollars, annual [Electronic resource] / UNCTAD Statistics. — Access mode: unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=24741 (date of the application: 06–09.11.2019).
23. Research and development expenditure (% of GDP) [Electronic resource] // The World Bank national accounts data. — Access mode: data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?locations=CN-KR-MY&view=chart (date of the application: 06–09.11.2019).
24. GDP per capita (constant 2010 US\$) [Electronic resource] // The World Bank national accounts data. — Access mode: [data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD?locations=KR-CN %20- %20MY&view=chart](http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD?locations=KR-CN%20-%20MY&view=chart) (date of the application: 06–09.11.2019).

Статья поступила в редакцию 5 декабря 2019 года

Статья одобрена к печати 23 марта 2020 года